ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ МОЛДОВЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА¹

Виктор КОЖУХАРЬ
Институт культурного наследия

CZU:314.15(=161.2)(478)"XXI"

<https://doi.org/10.52603/9789975351379.30>

Number and territorial distribution of the Ukrainians OF Moldova in the beginning of the XXI century

Summary: The article presents a general description of the demographic situation in the Republic of Moldova at the beginning of the XXI century (negative population growth), a comparative analysis with the previous period is carried out, the main factors contributing to the deterioration of demographic indicators are analyzed: a decrease in the birth rate, an increase in mortality rates – causes and effects, migration outflow of the population of working and reproductive age, negative tendencies in nuptiality (reduction in the number of marriages, postponement of marriages to a later date, a sharp increase in the number of divorces), deterioration in the health of the population, reduction in life expectancy. In general, the deterioration of demographic indicators is a consequence of political instability, a high level of corruption, a severe economic crisis, resulting in the decline of living standards, increase of unemployment, degradation of social security systems, education, culture, science, etc.

All these negative processes were reflected in the Ukrainians of Moldova. The most compact Ukrainians live in the northern regions and on the left bank of the Dniester, which is due to historical factors.

Keywords: demography, population decline, low birth rate, migration, Ukrainians of Moldova, territorial distribution.

Украинцы Молдовы, являясь второй по численности этнической общностью, проживают на данной территории много столетий. За это время в их среде происходили различные демографические процессы: они подвергались аккультурации и ассимиляции, увеличивалась и сокращалась их численность, проходили внутренние и внешние миграции, изменялось территориальное расселение и т.д. Все эти процессы, тесно взаимосвязанные с социально-экономическими, политическими, религиозными и другими процессами в обществе, осуществлялись естественным или насильственным путем. Особенно интенсивно изменялись демографические показатели во времена тектонических сдвигов в жизни края. Именно к таким сдвигам можно отнести и обретение Молдовой независимости в конце XX века. Естественно, это нашло свое отражение и в демографических показателях всей страны, в том числе и украинцев. И, как и всегда, демографические процессы стали и следствием, и, в определенной мере, причиной многих политических и со-

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023) 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.*

циально-экономических трансформаций.

К сожалению, в целом по стране складывается достаточно сложная демографическая ситуация. Начиная с 1991 г., прогрессивно снижается численность населения, что обусловлено депопуляцией (отрицательным приростом населения) и миграционным оттоком населения трудоспособного репродуктивного возраста, что, в свою очередь, объясняется деградацией экономики, безработицей, низким уровнем жизни населения.

Так, с 1959 г. по 1989 г. численность населения в республике постоянно растет с 2,9 млн. до 4,3 млн. человек. А с начала 1990-х гг. постоянно падает, и на данный момент составляет 2,6 млн. человек. Таким образом, за 30 лет нас стало меньше на 1 млн. 700 тыс. или на 40 % (Таблица 1).

С 1970 по 1990 г. средний прирост населения в республике составлял 47,3 % в год. По мнению исследователей, мощным фактором роста численности населения в этот период стало строительство крупных промышленных объектов и развитие сельского хозяйства, политическая стабильность и предсказуемость той эпохи, а также относительно высокий уровень жизни, благоприятные природно-климатические условия, наличие у жителей надежных жизненных перспектив, состояние уверенности и спокойствия за себя и близких (Большакова, Черкасов 2019: 35).

С начала же 1990-х мы видим обратную тенденцию: убыль населения в среднем составляет 13 % ежегодно (Таблица 2). Такой показатель является следствием снижения рождаемости в 1990-х с темпом снижения 60,6%. Произошли значительные изменения в моделях репродуктивного поведения, которые привели к быстрому снижению фертильности и переносу деторождения на более поздний срок.

Общий коэффициент рождаемости (RTF), который в течение сорока лет был намного выше, чем уровень замещения поколений, беспрецедентно упал до 1,44 в 2002 году (минимальное значение). Последствия низкой рождаемости огромны. Исследования в этой области показывают, что нахождение RTF на более низком уровне, чем смена поколений, способствует старению населения, сокращению рабочей силы и населения.

Хотя после резкого снижения RTF восстановилась обратная тенденция, и рождаемость начала расти, ее уровень, тем не менее, намного ниже, чем необходимый для воспроизводства населения. В последние годы RTF поддерживается на уровне 1,6-1,65 ребенка на женщину детородного возраста.

Стабилизация значений RTF, наблюдаемая в последние годы, является лишь компенсаторной динамикой в результате катастрофического падения в конце 90-х годов прошлого века – начале 2000-х годов и не представляет признак положительной тенденции повышения рождаемости (Analiza 2016: 63-64).

Отечественные демографы считают, что столь заметное снижение рождаемости в Молдове с начала 90-х годов произошло по двум основным причинам:

- уменьшилось численность женщин в наиболее детородном возрасте – это третья волна демографических последствий второй мировой войны;
- свыше двух третей семей сейчас отказываются иметь детей по материальным соображениям (Георгиева 2020: 140).

Однако депопуляция определялась не столько низкой рождаемостью, сколь-

ко высокой смертностью населения. Показатели смертности населения в Молдове за изучаемый период времени показали умеренную тенденцию ее роста с темпом прироста 11,4% (Бобкова 2009: 3-7).

Наиболее существенное влияние на формирование тенденций смертности оказывают социально-экономические факторы, такие, как воздействие условий труда и быта, режима труда и отдыха, жилищных условий, качества питьевой воды и продуктов питания, степени развития и доступности квалифицированной медицинской помощи, системы социального обеспечения, социальной инфраструктуры и сферы обслуживания, материального благосостояния и др. В работах отечественных авторов отмечено значительное влияние на здоровье и продолжительность жизни бедности, социальной дезинтеграции, преступности и психосоциальных факторов (Большакова, Черкасов 2019: 37; Горбунова, Ецко 2017: 33; Фоменко 2009: 84).

Существенное влияние на прирост населения оказывает и состояние брачности. Как видим из данных таблицы 2, в последние два десятилетия советского периода количество разводов постепенно увеличивается с 22 до 32 %. А с начала 90-х наблюдается еще больший рост разводов – на данный момент у нас больше половины браков распадаются (53%).

Но только естественной убылью такие потери населения объяснить невозможно. Самый главный фактор сокращения населения в Молдове все же – миграция.

За период с 2001 по 2011гг. в поисках лучшей жизни страну покинули около 600 тысяч трудовых мигрантов (Analiza 2016: 83).

А за последние 10 лет (2010–2020 гг. – В. К.) из страны навсегда уехали за рубеж 300 тысяч граждан. Лишь за минувший год (2020) республику покинули около 40 тысяч трудоспособных граждан, что составляет население целого района.

Большое число уехавших за границу за минувшие четыре года составили молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет – 43 тысячи человек. Однако в возрастной категории от 30 до 44 лет поставлен демографический антирекорд – за 4 года покинули страну 79 тысяч человек. Таким образом, в стране остается лишь 60 % молодежи, а 40 % навсегда выехали за рубеж (Ионицэ 2020).

Эти цифры достаточно красноречиво демонстрируют катастрофические последствия для демографической ситуации в нашей стране. Однако ситуация на самом деле значительно хуже. В 2016 г. специалисты Центра демографических исследований Национального института экономических исследований по решению Национальной комиссии по народонаселению и развитию на основе Глобальной методологии анализа ситуации в области народонаселения UNFPA провели и опубликовали серьезное исследование под названием «Анализ ситуации в области народонаселения», в котором было отсечено следующее: «Самый большой недостаток национальной статистики в области международной миграции – это недооценка реального количества эмигрантов. При отсутствии достоверных данных в отношении потоков эмигрантов данные из принимающих стран являются хорошим источником косвенной оценки размеров и характеристик внешней миграции. Согласно этим источникам, количество молдавских мигрантов, обосновавшихся за границей (2011 г.), примерно в шесть раз выше» (Analiza 2016: 80).

В целом же ухудшение демографических показателей является следствием политической нестабильности, высокого уровня коррупции, тяжелого экономического кризиса, и, как следствие – снижение уровня жизни, рост безработицы, деградация систем социального обеспечения, образования, культуры, науки и др.

Что касается определения этнического состава населения по численности, по полу и возрасту, брачности, рождаемости, смертности, миграции, территориальному расселению и другим показателям, то здесь мы сталкиваемся с большими трудностями. Частично эти данные имеются только в материалах переписей 2004 и 2014 гг. – но и здесь находим только общую численность и территориальное расселение. А в ежегодных статистических сборниках, издаваемых Национальным бюро статистики, практически вообще нет данных по конкретным этносам.

Нам приходится работать с разными данными социологов, политологов, экономистов и других экспертов, а так же по материалам прессы. При этом они носят несистемный, отрывочный и противоречивый характер. Косвенным образом мы могли бы определить демографические показатели по украинцам, исходя из их процентного соотношения в составе всего населения республики. Но это будут слишком неточные данные. Полагаем, что нужную информацию возможно найти на местах, в районах компактного проживания (получить данные примэрий, провести социологические опросы и др.). Кроме того, определенная информация может быть в архивах и в текущей базе данных Национального бюро статистики и GIS REGISTRU (неопубликованная). В данной статье мы использовали сведения, находящиеся в открытом доступе в Интернете.

Разумеется, все вышеперечисленные демографические процессы не обошли стороной и местных украинцев. Если в предыдущий период численность украинцев непрерывно росла, в 1979 – 560 679 (14,2%), 1989 – 600 366 (13,8%), то после 1991 г. их численность начала существенно снижаться. В 2004 г. проживало уже 442 475 человек на всей территории страны (на территории, контролируемой центральными органами власти – 282 406 (8,4 %), на территории непризнанной Приднестровской молдавской республики – 160 069 (28,82%). В 2014 г. – 181 035 (6,6%) (см. Таблица 3).

По регионам украинское население традиционно компактно расселено в северном регионе страны, контролируемой центральными органами власти, и на территории непризнанной ПМР. Среди северных районов наибольшим количеством проживающих в них украинцев выделяются: г. Бельцы – 30 288 (23,74%), Бричанский район – 19 939 (25,55%), Дондюшанский район – 5 893 (12,69%), Дрокиевский район – 9 849 (11,31%), Единецкий район 16 084 (19,76%), Фэлештский район – 10 711 (11,86%), Глодянский район – 11 918 (19,55%), Окницкий район – 17 351 (30,70%), Рышканский район – 15 632 (22,51%). В остальных районах правобережья украинцы составляют менее 10%.

В непризнанной ПМР распределение следующее: г. Тирасполь – 52 278 (33,07%), г. Бендеры – 17 348 (17,88%), Каменский район – 11 610 (42,55%), Рыбницкий район – 37 554 (45,41%), Дубоссарский район – 10 594 (28,84%), Григориопольский район – 8 333 (17,36%), Слободзейский район – 19 872 (22,91%).

Наибольшая численность украинцев в указанных районах обусловлена исто-

рически. Со времен средневековья многочисленными волнами на север края переселялись украинцы из Буковины и Подолья.

Территория непризнанной ПМР входила в состав Украины (Подолье) так же со времен средневековья до 1940 г. Поэтому украинцы проживали здесь много столетий.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Численность населения в РМ 1959 – 2020 гг.

<i>Годы</i>	<i>Численность населения, тыс. человек</i>		
	<i>всего</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
1959	2 884,5	1 333,8	1 333,8
1970	3 568,9	1 662,3	1 662,3
1979	3 949,8	1 864,8	1 864,8
1989	4 335,4	2 063,2	2 063,2
2000	3 644,1	1 744,5	1 744,5
2005	3 600,4	1 724,8	1 724,8
2010	3 563,7	1 713,5	1 713,5
2011	3 560,4	1 712,1	1 712,1
2012	3 559,5	1 711,7	1 711,7
2013	3 559,5	1 712,3	1 712,3
2014	3 557,6	1 711,5	1 711,5
2015	3 555,2	1 710,3	1 710,3
2016	3 553,1	1 709,1	1 709,1
2017	3 550,9	1 707,4	1 707,4
2018	3 547,5	1 705,3	1 705,3
2019	3 542,7	1 702,4	1 702,4
2020	2 640,4	1 269,2	1 371,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Молдова 2019 г.; Молдова в цифрах 2020 г. Статистический справочник.

Таблица 2. Естественное движение населения

Годы	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Браки	Разводы
1970*	69778	26577	43201 + 38,1 %	33692	7472 + 22,1 %
1975*	79169	35635	43534 + 55 %	40596	8655 + 21,3 %
1980*	79580	40472	39108 + 49,1 %	40809	13135 + 32,4 %
1985*	90453	46075	44378 + 49,1 %	40901	11176 27,3 %
1990*	77085	42427	34658 + 45 %	40809	13135 + 32,2 %
1995*	56411	52969	3442 + 6,1 %	32775	14617 + 44,6%
2000	36939	41224	- 4285 – 11,6 %	21684	9707 + 44,8 %

2005	37695	44689	- 6994 – 18,6 %	27187	14521 + 53,4 %
2010	40474	43631	- 3157 – 7,8 %	26483	11504 + 43,4 %
2015	40 855	39 848	1 007 + 2,5 %	24 709	11 199 + 45,3 %
2019	32 022	36 416	- 4 394 – 13,7 %	20 301	10 736 + 52,9 %

Источник: Статистический ежегодник Республики Молдова 2000–2020 гг.

* Данные по всей стране.

Таблица 3. Динамика численности украинцев Молдовы 1959–2014

1959*	1970*	1979*	1989*	2004	2014
420 820	506 560	560 679	600 366	282 406	181 035
14,6 %	14,2 %	14,2 %	13,8 %	11,2 %	6,6 %

Источник: Приложение Демоскопа Weekly (demoscope.ru); Национальное Бюро Статистики. В: Перепись населения 2004 (gov.md); UNdata | record view | Population by national and/or ethnic group, sex and urban/rural residence

*Данные по всей территории страны.

Таблица 4. Численность украинцев по районам (Правый берег Днестра) (2004 г.)

Районы	Численность	%
г. Бельцы	30 288	23,74%
Бричанский	19 939	25,55%
Дондюшанский	5 893	12,69%
Дрокиевский	9 849	11,31%
Единецкий	16 084	19,76%
Фэлештский	10 711	11,86%
Глодянский	11 918	19,55%
Окницкий	17 351	30,70%
Рышканский	15 632	22,51%

Источник: Демография Молдовы – Demographics of Moldova – xcv.wiki

Таблица 5. Численность украинцев по районам (Непризнанная ПМР) (2004 г.)

Районы	Численность	%
г. Тирасполь	52 278	33,07%
г. Бендеры	17 348	17,88%
Каменский	11 610	42,55%
Рыбницкий	37 554	45,41%
Дубоссарский	10 594	28,84%
Григориопольский	8 333	17,36%
Слободзейский	19 872	22,91%
ИТОГО		

Источник: Демография Молдовы – Demographics of Moldova – xcv.wiki

Литература

Бобкова Е. Социальное и экономическое самочувствие населения двух берегов Днестра в условиях замороженного конфликта. В: Материалы международной научно-практической конференции «Молдова-Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты». Кишинев: Cu drag, 2009, с. 9-19.

Большакова П. Н., Черкасов С. Н. Анализ особенностей демографических процессов в Молдове и Приднестровье. В: Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2019, № 1-2, с. 34-39.

Георгиева Е. Тенденции и динамика демографических процессов в Республике Молдова. В: Международный конкурс студенческих научно-исследовательских работ по экономике. 2020. Т. 4, с. 139-145.

Горбунова Г. Д., Ецко К. П. Влияние трудовой миграции родителей на состояние здоровья детей Молдовы. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. М., 2017; 1, сс. 30-35.

Ионицэ В. Пугающая демография Молдовы или молодым тут не место. 17.09.2020 В: https://ru.sputnik.md/radio_peredacha_utro_na_sputnike/20200917/31697626/ionitse-pugayuschaya-demografiya-moldovy-ili-molodym-tut-ne-mesto.html (дата обращения – 17.11.2020). Фоменко В. Г. Демографическая ситуация в Приднестровье в постконфликтный период. Материалы международной научно-практической конференции «Молдова-Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Социальные аспекты». Кишинев: Cu drag, 2009, с. 81-101.

Analiza Situației Populației în Republica Moldova / Gagauz Olga (coord.), Stratan Alexandru, Buciuceanu-Vrabie Mariana [et al.]; UNFPA, Fondul ONU pentru Populație, Centrul de Cercetări Demografice al INCE. Chișinău : S. n., 2016.

Сведения об авторе:

Виктор Кожухарь, доктор истории, Институт культурного наследия
e-mail: vcojuhari60@gmail.com